

Тема 3-4 «Становление государственности на территории белорусских земель. Социальное устройство и право княжеств в IX - первой половине XIII вв.»

Вопросы:

1 Зарождение государственности у восточных славян. Полоцкое, Туровское, Смоленское и другие княжества как первые государственные образования на белорусских землях

2 Общественный и государственный строй государств-княжеств раннего средневековья

3 Право раннего средневековья

1 Зарождение государственности у восточных славян. Полоцкое, Туровское, Смоленское и другие княжества как первые государственные образования на белорусских землях

Восточные славяне в VI-VIII вв. составляли значительную часть населения Восточной Европы. Крупными восточно-славянскими племенными группами были поляне, древляне, дреговичи, кривичи, половчане, северяне, родимичи, вятичи и др. Историки полагают, что это были крупные племенные союзы, возглавляемые вождями.

Исследования славянских поселений свидетельствуют о том, что славяне жили соседскими общинами, характерными для времени разложения первобытно-общинного строя, зарождения классов, развития имущественной дифференциации.

В первой половине I тысячелетия в более развитых южных областях территории восточных славян начался процесс разложения первобытнообщинного строя. Начиная с VI в. он охватывает все основные восточно-славянские племена. По мере улучшения обработки земли, связанного с появлением плуга и железного сошника, с применением скота как тягловой силы, возрастала производительность труда. Необходимость в коллективном труде отпала. Родовая община стала ненужной, каждая семья вела хозяйство самостоятельно.

Появляются частная собственность на земледельческие орудия, хозяйство, продукт труда и частное пользование и владение

участком пахотной земли (до очередного передела земли в общине). Родовая община заменяется территориальной соседской общиной.

Развивается ремесло, все большее значение приобретает торговля, особенно внешняя. Разделение труда, рост его производительности создавали возможность эксплуатации чужого труда. В сельской общине начинается процесс социального расслоения, выделения богатой верхушки, обогащавшейся за счет эксплуатации соседей, военной добычи, торговли, а затем и использования рабского труда. Разорившиеся крестьяне попадали в зависимость к богатым землевладельцам, "большим" хозяевам (боярам).

Родоплеменные вожди, военачальники, их приближенные (дружинники) захватывали общинные земли, насильственно взимали с населения подати (дань), за долги обращали крестьян в рабство. В их руках оказывалась и значительная часть рабов из пленных.

Из родоплеменной знати и бывших богатых общинников складывается постепенно господствующий класс, эксплуатирующий не только рабов, но и рядовых крестьян-общинников.

Разложению первобытнообщинного строя и возникновению классового общества способствовали многочисленные войны, ставшие средством обогащения путем захвата добычи и пленных, которых превращали в рабов. В связи с войнами росла зависимость рядовых крестьян-общинников от князей-военачальников, их дружин, которые обеспечивали охрану общин от внешних врагов. Ранее добровольно приносимая военачальникам дань (полюдье) становится обязательной, превращается в подать. Кроме того, князья облагали данью покоренные соседние племена, что также способствовало княжескому обогащению.

Таким образом, социально-экономический строй восточного славянства во второй половине I тысячелетия н.э. характеризуется разложением первобытнообщинного строя, формированием классового антагонистического общества и наконец, появлением государства.

Возникновение государственности у восточных славян было подготовлено, прежде всего, внутренними социально-экономическими процессами. Но большое значение имели и другие

факторы - необходимость ликвидации конфликтов, возникавших с соседними племенами, ведение войн, организация торговых отношений, решение проблем, связанных с усложнением жизни, развитием различного рода противоречий.

Власть вождей племенных союзов (князей) и других организаций, оставшихся от родоплеменного строя, значительно увеличивалась, усиливалась, видоизменялась, получала новые формы для своего осуществления. Постепенно создавался специальный аппарат политической власти.

О политическом строе первых восточно-славянских государств можно лишь делать предположения, основанные на археологических данных, сведениях историков древности, документах более позднего времени. Во главе государств восточных славян, видимо, стояли князья, опиравшиеся на дружины, представителей прежней родоплеменной знати, собрания горожан - вече.

Данные лингвистики, археологии и геногеографии единодушно свидетельствуют, что славянский этнос на ранней стадии своего существования был очень однородным. Четкое осознание этого изначального единства отражено и в «Повести временных лет». Распад славянства на три ветви (западных, южных и восточных славян) произошел позже, в результате их попадания в сферу действия разных цивилизаций. При этом взаимодействие преимущественно с западной, католической цивилизацией обусловило эволюцию западных славян, а нахождение в орбите православной византийской цивилизации – южных славян. Что касается восточных, то им удалось создать собственную самобытную цивилизацию, известную как Киевская Русь (хотя в источниках того времени она обычно именуется просто Русью).

В Восточной Европе решающим толчком к зарождению государства, кроме внутренних социально-экономических факторов, стало сложение к началу IX в. сети трансконтинентальных торговых связей, простиравшихся от Скандинавии до Хазарии и далее до Арабского халифата. В обмен за меха, мед и рабов в лесную зону начало поступать большое количество арабских и византийских серебряных монет, концентрировавшихся в руках местной торгово-политической элиты. Во главе ее оказались выходцы из Скандинавии, которые в

это же время осуществляли разбойничьи рейды по всей Европе. В государстве франков их называли норманнами, а среди славян и в Византии – варягами. Согласно одной из распространенных версий, именно с ними связано и происхождение названия «Русь». Оно могло быть заимствовано с финского слова «ruotsi» (гребцы), которым жители восточной Прибалтики называли шведские торгово-разбойничьи дружины.

В любом случае наиболее правдоподобно, что первоначально это слово обозначало не территорию, а высший социальный слой, контролировавший внешнюю торговлю, и лишь затем оно перешло на основанное им государство.

Русь появляется в письменных источниках в 839 г., когда группа варягов-шведов назвалась при дворе германского императора «росами», послами некоего загадочного владыки, именуемого каганом. Вскоре византийские и арабские источники начинают сообщать о морских набегах «росов» или «руссов» на южное побережье Черного и Каспийского морей. Анонимный автор рукописи, известной как «Баварский географ», во 2-й пол. IX в. упомянул Русь (Ruzzi) в перечне народов Центральной и Восточной Европы сразу после хазар. В самом начале X в. арабский географ Ибн-Русте четко отличал русов от славян и утверждал, что их правитель носит титул «хакан-Рус». Где находился этот первоначальный «каганат русов», неясно. Предлагалась его связь с районом Ладоги – Новгорода, где в это время археологически фиксируется высокая активность варягов. Это хорошо соответствовало бы включенной в «Повесть временных лет» легенде о призвании варягов, от которых и «прозвася Руская земля». В то же время титул «каган» указывает скорее на земли, соприкасавшиеся с Хазарским каганатом, например – на район Киева, который был в ту пору вторым центром политической консолидации. К тому же «Повесть временных лет» связывает с правившими там варягами Аскольдом и Диром поход русов на Константинополь, по византийским источникам датированный 860 г. Но как раз в Киеве столь отчетливые следы варяжской активности в IX в. не фиксируются. Поэтому не исключено, что с варягами связано формирование преимущественно северного (новгородского) политического центра, тогда как южный (киевский), где возникло само название «Русь», зародился независимо от них и был изначально связан с хазарами.

В этой связи уместно вспомнить приведенное в «Повести» предание о том, что до образования Руси земли славян разделялись на зоны варяжской и хазарской дани, а также зафиксированную в арабском источнике XII в. легенду, согласно которой родоначальники русов и хазар были «от одной матери и отца».

В состав северного очага государствообразования, если верить легенде о призвании Рюрика, входили земли кривичей и северная часть Беларуси, при этом одному из своих сподвижников он выделил во владение город Полоцк. В то же время юго-восток Беларуси, населенный радимичами, входил в зону хазарской дани. Любопытно, что территория дреговичей в связи с этими сюжетами не упоминается вовсе.

Завершение образования Русского государства «Повесть временных лет» связывает с деятельностью варяжского правителя Олега, который объединил оба политических центра под одной властью и положил конец выплате дани хазарам. Произошло это где-то в последней трети IX в. Под его властью оказалась и вся территория Беларуси. Про подчинение Олегом радимичей летопись сообщает под 885 годом, а ополчение кривичей участвовало в его походе на Константинополь в 907 г. При этом Полоцк упоминается среди городов, от имени которых Олег заключил союз с Византией. Это было, кстати, первое упоминание населенного пункта на территории Беларуси в официальной дипломатии.

На протяжении X в. в политическом устройстве Руси преобладали центростремительные тенденции. Поначалу слабо связанные друг с другом регионы все сильнее ощущали воздействие единого центра, окончательно переместившегося в Киев. Очень важно, что в процессе этой централизации на всю Русь распространилась власть одной княжеской династии, возводившей себя к полулегендарному Рюрику. В дальнейшем ее представители пользовались исключительным правом на политическую власть в любой части этого государства.

В общую тенденцию укладывается и ликвидация самостоятельного правления в Полоцке, отраженная в летописном сюжете о Рогволоде и Рогнеде (эти имена, согласно мнению большинства лингвистов, являются славянизированными формами скандинавских имен Рогнвальд и Рогнхильда, что соответствует и утверждению летописи о варяжском происхождении Рогволода). Подчинение в 980 г. Полоцка непосредственной власти

новгородского князя Владимира, ставшего вскоре верховным правителем Руси, стало решающим фактором для осознания полочанами своей принадлежности к общерусской общности. Тот факт, что Владимир впоследствии передал Полоцк в удел своему сыну Изяславу, лишь закреплял эту династическую связь.

Вместе с Рогволодом упомянут и другой варяжский правитель – Тур, основавший свой город Туров в земле дреговичей. Его дальнейшая судьба неизвестна, но при последующих упоминаниях Туров выступает уже в качестве непосредственного владения киевских князей.

Кульминацией процесса образования государства стало принятие в 988 г. христианства, что ввело Русь в круг христианских народов Европы. Для дальнейшего развития важнейшие последствия имел тот факт, что таким партнером стала не католическая Священная Римская империя, почти одновременно способствовавшая христианизации Польши (в 966 г.) и Венгрии (в 985 г.), а православная Византия.

Крещение Руси не означало, что она, подобно Болгарии и Сербии, непосредственно вошла в цивилизационную периферию Византии. Последняя, несомненно, выступала в роли основного культурного донора. Оттуда были заимствованы черты, оказывающие наибольшее воздействие на массовое сознание: культовое зодчество, традиция иконописи, литургия. Церковная организация представляла собой часть Константинопольской патриархии, с 1039 г. она имела статус митрополии. Но язык богослужения был заимствован не непосредственно из Византии, а из ее южнославянской периферии. Основные труды греческих теологов читались на Руси в церковнославянских переводах, сделанных, как правило, в Болгарии.

Во внешней политике Русь была совершенно самостоятельна, что нашло яркое проявление в династических связях. Их преобладающий вектор имел скорее западное, чем южное направление. С 1015 г. до середины XII в., когда браки стали заключаться преимущественно внутри размножившегося рода Рюриковичей, 22 раза они выдавали своих дочерей за представителей других династий или брали оттуда невест. В том числе 3 раза брачный партнер представлял Византию, 4 раза – Польшу и 3 – Швецию, по 2 раза – Венгрию и Норвегию, по 1 – Францию и Англию. Еще 6 раз брачный союз заключался с семьей

одного из вассалов императора Священной Римской империи, причем в одном из этих случаев киевская невеста затем вторым браком вышла за императора Генриха IV. Для сравнения, брачные связи польской династии Пястов исчерпывались кругом ближайших соседей: помимо Рюриковичей, было несколько браков с членами королевских династий Дании, Швеции и Венгрии, а также один брак с дочерью германского императора и около десятка – с его вассалами, при полном отсутствии брачных связей с Англией, Францией, Византией. У чешских Пшемисловичей брачный круг был еще более узок: преобладали браки с представителями германских родов, а также венгерской и сербской династий.

Политическая централизация и принятие христианства привели к тому, что термин «Русь» еще раз изменил свое значение, приобретая не только политико-географический, но и этнический смысл. Слово «русский» стало общим самоназванием восточных славян, а особенности их веры по сравнению с западным и византийским христианством нашли отражение в том, что ее стали называть «русской верой». Эти тенденции сохранялись потом на протяжении многих столетий.

Русское государство охватило огромную, но большей частью слабозаселенную даже по меркам того времени территорию. К концу X в. площадь Руси составила 2 млн. км², а население, видимо, достигло порядка 4 млн. человек, причем большая его часть концентрировалась на юге, в плодородной лесостепной полосе. При тогдашнем уровне средств коммуникации такое государство просто не могло быть слишком централизованным – очень уж долго шел любой управляющий сигнал от центра к окраинам. Выход был найден в иерархической структуре, при которой Русь быстро распалась на ряд полусамостоятельных областей, связанных с центром немногочисленными, но очень важными узами: общей религией, литературным языком, сводом законов (известным как «Русская правда»), обязанностью сообща отражать внешнюю агрессию и признавать киевского князя верховной инстанцией при разрешении конфликтов.

Специфический характер процессу децентрализации придало генеалогическое разрастание правящей династии. Каждая ветвь рода Рюриковичей стремилась закрепить за собой часть общего наследия, чтобы передавать только собственным потомкам. Первой

такой ветвью стали потомки Изяслава Владимировича, унаследовавшие власть над Полоцким княжеством. То обстоятельство, что Изяслав умер в 1001 г. раньше своего отца, лишало их права претендовать на верховную власть, зато они могли отстаивать свое исключительное право на его прижизненный удел. В этих условиях очень полезным оказалось то обстоятельство, что Изяслав был одновременно и сыном Рогнеды, а следовательно – наследником прежней династии по женской линии. Его потомки сознательно подчеркивали этот факт, именуя себя «Рогволожими внуками». С точки зрения сегодняшнего дня можно утверждать, что впервые возникла политическая власть, связанная исключительно с белорусской территорией (хотя она охватывала только часть ее и никем в то время, конечно, не воспринималась как «белорусская»).

Окончательно принцип раздела Руси был закреплен на Любечском съезде князей 1097 г. в формулировке «каждо да держит отчину свою». Процесс дробления вотчин время от времени нарушался угасанием той или иной ветви, за выморочное наследство которой сразу же начиналась борьба между другими князьями. Старейшинство киевского князя постепенно свелось к тому, что он утверждал результаты такой борьбы. Показателем самостоятельности княжеских вотчин стало то, что примерно с 1120-х гг. относительно некоторых из них летописи употребляют вместо термина «волость» термин «земля», который применялся в то время только для политически суверенных образований. К XIII в. Русь представляла собой скорее не единое государство, а общее цивилизационное пространство, в котором сложился ряд практически самостоятельных государств.

Территория Беларуси оказалась разделенной между несколькими такими образованиями. Обособившаяся первой Полоцкая земля охватывала около половины современной Беларуси. Ее история на протяжении всего XI и начала XII в. отмечена борьбой за самостоятельность против неоднократных попыток киевских князей подчинить ее. По мере дальнейшего дробления рода Изяславичей к традиционному противостоянию с Киевом добавилась борьба их менской и друцкой ветвей за контроль над Полоцком. В XII в. обособилось и Витебское княжество, которое попеременно находилось под контролем полоцких и смоленских князей, но к концу столетия, похоже,

закрепилось в руках последних. Крайний восток Беларуси, с городом Мстиславлем, находился в составе Смоленской земли с момента ее формирования.

Вся южная часть Беларуси была в то время гораздо теснее связана с Киевом, Черниговом и Волынью, чем с Полоцком. Гомель и Речица в XII–XIII вв. входили непосредственно в Черниговское княжество, Мозырь – в Киевское, а Берестье – во Владимиро-Волынское. Гродненское княжество было выделено в первой четверти XII в. из земель, непосредственно контролируемых Киевом, для лишившегося вотчины второстепенного князя Всеволода Давыдовича и затем осталось в распоряжении его сыновей. Попытка такого же обособления Клецкого удела для Вячеслава Ярославича оказалась кратковременным эпизодом, и в 1140-е гг. Клецк и Слуцк перешли под контроль черниговских князей. Лишь в середине XII в. произошло окончательное обособление от Киева Туровского княжества, где закрепилась династическая линия князя-изгоя Юрия Ярославича.

При таком политическом раскладе не было никаких предпосылок для консолидации на всей территории Беларуси единого этноса, отличного от других частей Руси. В самосознании местного населения прослеживается несколько уровней. С одной стороны, жители каждой политически суверенной земли не могли не противопоставлять себя соседям, с которыми нередко приходилось враждовать или конкурировать на торговом поприще. Но вместе с тем достаточно четко прослеживается сознание того, что эти различия были второстепенными по сравнению с общерусским единством, позволяющим противопоставлять себя окружающим народам. Князья четко понимали, что, несмотря на все их внутренние распри, никому из них «отчины в Угрех нетуть, ни в Ляхох, токмо в Руской земли».

Для жителей Беларуси такое представление было характерно в полной мере. Игумен Даниил во время паломничества в Иерусалим ставил лампаду «за всю Русскую землю» и оставил поминальные записи с именами «князей русских», среди которых был и Глеб Всеславич Менский. В житии Кирилла Туровского говорится, что он «рожден и воспитан града та Турова в Руской стране». Все это говорит о том, что в период Киевской Руси предки белорусов еще не вычленились из восточнославянского этнического массива.

2 Общественный и государственный строй государств-княжеств раннего средневековья

К IX в., ко времени образования Древнерусского государства, у восточных славян установилась феодальная собственность на землю и сложились классы - феодалы-землевладельцы и феодально-зависимые крестьяне. В господствующий класс феодалов входили *киевские князья, местные (племенные) князья, общинная знать (бояре), верхушка служилых людей, дружина князей.*

Земельные владения князей росли за счет экспроприации общинных земель, колонизации земель других племен, захвата пустошей. Киевские князья, стоявшие во главе Древнерусского государства, начинали считать себя верховными собственниками всех земель, ранее принадлежавших крестьянам-общинникам. Дань (полюдье) постепенно превращалась в феодальную ренту (часть продукта прибавочного труда, которую получает собственник земли). Сбор дани приобретал насильственный характер и зачастую вызывал активное сопротивление крестьян.

Крупными феодалами были правители княжеств входивших в состав Древнерусского государства - представители великокняжеской династии, местные князья. В класс феодалов входили бояре — крупные землевладельцы, захватившие общинную землю, княжеские дружинники, получившие землю от князя. Такое земельное владение именовалось вотчиной, постоянным владением, которое могло быть передано по наследству.

После принятия в X в. христианства значительная часть земель сосредоточилась в руках *церкви, монастырей, духовенства.* Появляется и другая категория феодалов - *дворцовые слуги, служилые люди,* получавшие землю за службу и на время службы.

Все группы феодалов находились в отношениях сюзеренитета-вассалитета. Верховным сюзереном был великий князь, его вассалами - местные князья - сюзерены своих бояр и служилых людей. Вассалы несли военную службу. Наиболее влиятельные - участвовали в заседаниях княжеского совета. Привлекалось к участию в совете и высшее духовенство. Феодалы-вассалы в качестве вознаграждения за службу получали земельные владения (на праве либо вотчины, либо землевладений, предоставленных им

на время службы или пожизненно). Это усиливало зависимость крестьян от местной знати, которой они платили феодальную ренту. Постепенно все "в большей мере определялось положение, в силу которого вся земля принадлежала тому или иному феодалу. Право собственности феодалов на землю (на которой жили и работали крестьяне) выражалось, прежде всего, в том, что они получали с крестьян феодальные подати. Позднее зависимость крестьян от феодалов приобретала все более жесткую форму, а право собственности на землю получило более четкое выражение.

В Древнерусском государстве складывалась типичная для феодализма иерархическая организация различных групп господствующего класса феодалов, основанная на системе феодального землевладения.

Огромные земельные владения принадлежали высшему духовенству, монастырям. Кроме доходов с земли, церковь получала так называемую десятину - десятую часть княжеских доходов с населения - и денежные штрафы за преступления, подсудные церковному суду.

С ростом феодального землевладения и увеличением могущества феодалов росли и их политические права. Феодалы получали от своих сюзеренов-князей так называемые иммунитеты, освобождались от платежа дани в пользу князя и приобретали право иметь дружину, судить зависимое от них население, собирать различные подати, т.е. прерогативы административной, военной и судебной власти. Политическая власть становилась все в большей мере атрибутом крупной феодальной собственности. Одновременно возникало и право (право-привилегия), охранявшее положение знати, складывающуюся феодальную иерархию. Крупнейший кодекс русского феодального права XI-XII вв. - Русская Правда - определял ряд привилегий господствующего класса: повышенные наказания за убийство феодала или причинение ему имущественного ущерба, более широкие права (по сравнению с крестьянином-смердом) по передаче имущества по наследству (в том числе и дочерям) и многие другие.

Класс феодально-зависимых крестьян складывался различными путями. Процесс феодализации привел к тому, что свободных крестьян-общинников почти не стало, основное крестьянское население попало под ту или иную форму феодальной зависимости. Этот процесс шел одновременно с формированием

феодалной собственности на землю. Как уже указывалось, большое значение имели превращение дани в феодалную ренту, раздача земель боярам, дружинникам, монастырям, прямое насилие, внеэкономическое принуждение. Шел также процесс экономического закабаления. Разорившись, общинники вынуждены были идти к феодалу в зависимость на различных условиях.

Основной группой крестьянства были *смерды*, жившие общиной, имевшие свой дом, хозяйство, участок земли в пользовании. Зависимость смердов от феодалов, князей могла быть большей или меньшей, но главным образом выражалась в том, что они были обязаны платить феодалам дань, подати, т.е. отбывать феодалные повинности. Жизнь и имущество смердов охранялись по закону в значительно меньшей мере по сравнению с феодалами. Их имущество в случае отсутствия сыновей не переходило по наследству замужним дочерям, а становилось собственностью господина. Только незамужние дочери получали часть имущества. Смерды подлежали суду князя, его вассалов, церкви (если жили на ее земле).

Положение смердов нельзя определить как крепостное состояние. Они не были прикреплены к земле и личности феодала, но их феодалная зависимость (в большей или меньшей мере) не вызывает сомнения.

Другую категорию зависимого населения составляли *закупы* - смерды, попавшие в тяжелое экономическое положение, взявшие в долг какое-то имущество у господина и гарантировавшие возвращение долга как бы самозакладом. Закуп работал в хозяйстве господина и не мог его покинуть, пока не возвращал долг (иначе его превращали в полного, "обельного" холопа). Но закуп имел некоторые права и защиту закона.

Были и другие категории феодално-зависимого населения - *изгои*, люди, вышедшие из общины; *прощенники* - это попавшие под так называемое "покровительство", патронат церкви, монастырей или светских феодалов и обязанные за это работать в их хозяйствах.

Наряду с феодално-зависимым населением господствующим классам в Древнерусском государстве эксплуатировали и *рабов* (*холопов*). Наиболее древними источниками холопства являлись плен, рождение от рабыни. Но Русская Правда указывала и многие другие пути превращения свободных людей в рабов: самопродажу

в рабство, брак с рабыней, поступление в услужение (в тиуны, ключники) "без ряду" (т.е. без всяких оговорок), банкротство. Холопом мог стать беглый закуп, в холопов превращали людей, совершивших тяжкие преступления (поджог гумна, конокрадство).

Рабов в государстве было, по-видимому, много. Но рабство тем не менее не стало основой общественного производства. В конкретных исторических условиях восточнославянского общества рабство осталось лишь одним из укладов, первенствующее значение получили феодальные производственные отношения.

О положении холопов свидетельствовали статьи Русской Правды. За убийство холопа его господину платили возмещение всего в 5 гривен, за рабыню - 6 гривен. За украденного холопа господин получал возмещение в 12 гривен. Холоп чаще всего рассматривался как объект права. Он не отвечал за свои действия перед законом, за него нес ответственность хозяин. По мере развития феодального землевладения холопы переводились на землю, они превращались в феодально-зависимых людей.

С развитием ремесла и торговли возникали и росли города, увеличивалась численность *городского населения*, из которого выделялась богатая верхушка - люди "лутчие". Классовая дифференциация была весьма существенной.

Городское население было свободнее зависимых крестьян. Жизнь и имущество горожан защищались нормами, относившимися к полноправным, свободным людям. Русская Правда с уважением называла "гридинов", "купчин", ремесленников, ростовщиков. Так, ст. 48, 49, 54 Русской Правды (Пространной редакции) устанавливали льготы купцам при заключении сделок, в случаях несостоятельности, банкротства. В ст. 54 говорилось: "Если какой-либо купец, отправившись с чужими деньгами, где-нибудь потерпит кораблекрушение, или подвергнется нападению неприятеля, или (его) настигает пожар, то не творить над ним насилия, не продавать (его и его имущество), но пусть как начнет (выплачивать долг) погодно, так и платит, ибо это несчастье от бога, а он (т.е. купец) не виновен...".

В городах время от времени созывались народные собрания - вече, пережиток родоплеменного строя. На вече присутствовали свободные взрослые жители города - купцы, ремесленники и др. Вече созывалось, например, во время осады городов, перед началом военных походов. Горожане могли собраться на вече и протестуя

против политики князя. Вече, не будучи органом власти, играло определенную роль в политической жизни государства.

Государственный строй княжеств раннего средневековья

Древнерусское государство - совокупность Киевского и местных феодальных княжеств, князья которых находились в вассальной зависимости от великого князя. По мере укрепления своей власти киевские великие князья постарались заменить местных князей своими ставленниками - сыновьями, племянниками, наместниками. Почти все племенные местные князья были заменены сыновьями киевского князя уже в X в. При Ярославе Мудром была ликвидирована самостоятельность последних княжеств.

По форме правления Древнерусское государство было *типичной раннефеодальной монархией*. Великий князь являлся старшим (сюзереном) по отношению к местным князьям. Он владел самым большим и сильным княжеством. Взаимоотношения с другими князьями строились на основе договоров - крестных грамот, определявших права и обязанности великого князя (защищать вассалов, оказывать им помощь и получать, в свою очередь, помощь от вассалов), а также права и обязанности князей-вассалов.

В дальнейшем с укреплением феодального землевладения местные княжества усиливались, все в меньшей степени нуждаясь в помощи великого князя. К середине XII в. как уже отмечалось ранее политические центры настолько усилились и обособились, что единое относительно централизованное Древнерусское государство перестало существовать. На его территории возникли многие самостоятельные княжества.

Во главе Древнерусского государства стоял *великий князь*. На раннем этапе существования Древнерусского государства его функции заключались главным образом в организации вооруженных сил, командовании ими, в сборе дани, налаживании внешней торговли. Затем деятельность князя усложнилась - все большее значение приобретала деятельность в области управления: назначение местной администрации, княжеских агентов, законодательная и судебная деятельность, руководство внешними сношениями. Доходы князя составлялись из феодальных повинностей с его собственных земель, дани (подати), судебных пошлин, уголовных штрафов (вир и продаж), других поборов

(например, мыта - торговой пошлины).

Великокняжеский престол передавался по наследству (сначала по принципу старшинства - старшему в роду, а затем - "отчины", т.е. сыну).

Великий князь обязан был в своей деятельности опираться на *совет крупных феодалов* - бояр, духовенство. Совет не имел четко определенной компетенции. Вместе с князьями бояре решали важнейшие вопросы управления, внешней политики, судили, принимали законы.

После укрепления местных феодальных княжеств для решения вопросов, касавшихся всех русских земель, созывались *феодальные съезды*. Так, на съезде, состоявшемся в 70-х годах XI в., обсуждались новые статьи Русской Правды (Правды Ярославичей). Для обеспечения единства русских земель в борьбе с кочевниками, половцами созывались Любечский (1097 г.), Долобский (1103 г.) феодальные съезды. На первом этапе существования Древнерусского государства еще сохранялась десятичная (оставшаяся от прежней военной организации) система управления, когда десятские, сотские, тысяцкие получали некоторые функции государственного управления.

Система органов управления в дальнейшем в Древнерусском государстве определялась характером политической власти при раннем феодализме, которая являлась как бы атрибутом земельной собственности. Крупные земельные собственники самостоятельно осуществляли управление, суд. Государственный аппарат как бы совпадал (в большей или меньшей степени) с аппаратом управления доменом, вотчиной, хозяйством. Раннефеодальное государство не различало органов государственного управления и органов управления делами князя, его двором и хозяйством.

Основными чинами, ведавшими хозяйством князя и государственными делами, были дворцовые слуги. Наиболее важными из них были дворецкий (дворский), управлявший княжеским двором, воевода, возглавлявший вооруженные силы, конюший, обеспечивавший княжеское войско конями. В подчинении этих высших княжеских чинов находились различные слуги - тиуны. Такая система управления называлась *дворцово-вотчинной*.

Местными органами управления были *посадники* (*наместники*) в городах и *волостели* в сельской местности. Они

являлись представителями князя в городе или волости: собирали дань, пошлины, судили, устанавливали и взимали штрафы. Часть собранного с населения они оставляли себе. Вместо жалованья за службу они имели право сбора "корма" с населения. Размер "корма" определялся в грамотах. Помощники посадников и волостелей - тиуны, вирники и другие - также получали "корм". О "корме" вирнику упоминает Краткая Правда в ст. 42.

Эта система управления называлась *системой кормления*.

Великокняжеские наместники и волостели посылались не во все земли Древнерусского государства, а лишь на территорию домена великого князя. На землях местных князей суд и управление находились в руках посылаемых ими наместников и волостелей.

По мере развития феодальных отношений право управления, суда, сбора податей все в большей мере сосредоточивалось в руках крупных феодалов. Каждый крупный феодал (бояре, монастыри и пр.) имел свой аппарат власти и принуждения - дружину, слуг.

Судебных органов как особых учреждений не существовало. Судебные функции выполняли органы власти и управления в центре и на местах. Суд не был отделен от администрации. Судили князья, посадники, волостели, представители княжеской власти. Их помощниками были тиуны и многие другие вспомогательные лица. Так, Русская Правда упоминает мечника, метельщика, ябедника. По мере укрепления феодального землевладения и оформления боярского иммунитета росло значение боярского суда над крестьянами - зависимыми людьми.

Оформлялась и церковная юрисдикция. Церковь имела право судить зависимое население своих земель, судить духовенство по всем делам, а все население государства — по определенным категориям дел (преступления против религии, нравственности, семьи и др.). Церковные уставы определяли перечень дел, относящихся к суду митрополита, епископа и др.

Вооруженные силы складывались из дружины великого князя, дружин местных князей, феодального ополчения (военных отрядов, приводимых в распоряжение князей их вассалами). Во время войн создавалось народное ополчение.

Более подробно государственный и общественный строй Полоцкого, Туровского и Смоленского княжеств мы с вами рассмотрим на семинарских занятиях.

3 Право раннего средневековья

Известная летопись «Повесть временных лет» указывает на то, что древнерусские княжества «имели свои обычаи, и законы предков своих, и заповеди». Языческая религия и языческие жрецы создавали необходимую идеологическую основу жизни княжества и оказывали содействие в поддержании общественного порядка. Их функции тесно переплетались с государственными, особенно при решении важнейших государственных дел и осуществлении правосудия. Часто путем различных предсказаний и гаданий они навязывали свою волю вечевым собраниям и отдельным должностным лицам. Однако постепенно право становится все более традиционным социальным регулятором, к которому все чаще начинают прибегать как должностные лица, так и население. В древних русских княжествах действовала система неписаных правил поведения людей, воспринятых государством, реализация которых обеспечивалась государственным принуждением, т.е. обычное право. *Обычное право - это сложившиеся исторически и вошедшие в привычку правила поведения, признанные и санкционированные государством в качестве норм права.* Обычное право складывалось и развивалось по мере возникновения государственных органов. Оно определяло форму власти, порядок вступления на княжеский престол, компетенцию высших должностных лиц государства, местных органов власти, судов, устанавливало права и обязанности различных слоев населения. До того времени, пока право и мораль как регулятор общественных отношений были близки по своему содержанию, можно было обходиться одним обычным правом, и судьи правомерно выносили решения в соответствии с обычаями данной земли. В древних государствах характерной чертой обычного права была идея равноправия свободных граждан и полного бесправия рабов (холопов, челяди невольной). Все свободные жители-домовладельцы могли участвовать в решении государственных дел на вечевых собраниях, обладали равной правоспособностью. Однако в реальной жизни крупные землевладельцы имели для себя больше возможностей добиться определенных преимуществ как относительно занятия государственных должностей, так и в части присвоения ряда доходов. Особенно возросли преимущества и права правящей верхушки в период развития и укрепления

общественных отношений. В связи с этим обычное право в некоторой части стало приобретать неравноправный характер и закреплять правоотношения, все более выгодные классу свободных землевладельцев. Эта двойственность обычного права получила уже отражение в ранних памятниках писаного права - Русской Правде, договорах Полоцкого, Витебского и других княжеств с иностранными государствами. Характерной особенностью обычного права являлась его разобщенность, т.е. в каждом государстве-княжестве действовало свое местное обычное право (полоцкое право, туровское право и др.), имевшее как общие черты, так и некоторые особенности. На территории Беларуси разобщенность права отдельных территорий сохранялась вплоть до XVI в. Обычное право характеризовалось также консерватизмом правовых норм, что в значительной степени ограничивало законодательную деятельность князя и вече. Князья обещали «старины не рухаты, новин (т.е. новых порядков) не вводити», хотя сдержать развитие новых общественных отношений было невозможно. Постепенно с развитием общественных отношений архаичное обычное право перестало соответствовать их уровню развития, не успевало динамично регулировать происходящие изменения в обществе, что потребовало появлению новых форм права - писаных нормативных правовых актов. *Писаное право - это закон и другие нормы, исходящие от органов власти и зафиксированные ими в определенной письменной редакции.*

Вначале писаное право не отменяло обычаев, а только дополняло их, а также систематизировало обычаи, придавая им общегосударственный характер. Во всех древних памятниках писаного права основное содержание составляли нормы, взятые из обычного права. Сочетание старых норм обычного права и нового правотворчества особенно чётко видно в Русской Правде, Договоре 1229 г., Судебнике 1468 г. Только в период проведения первой общей кодификации законодательства в ВКЛ применение обычного права ограничивается (Статут 1529 г.).

Отметим с вами *характерные черты обычного права:*

партикуляризм (стремление к частным моментам, обособлению);

традиционализм (традиции составляют практическую мудрость);

дуализм (двойственность).

Партикуляризм связан с наличием в каждой местности своих обычаев, правил, норм, отсутствием общегосударственной правовой системы. "Что город, то норы; что деревня, то обычай" (пословица).

Традиционализм правовых норм обусловлен сохранением традиций. Поэтому обычное право в большей степени консервативно, ибо изменение его грозило разрушением самого права; отсюда - поступать по старине значит "поступать по праву". "Что старее, то правее". – говорится в народных пословицах.

Дуализм обычного права заключал в себе идею полного бесправия рабов и формального равенства свободных людей. С дальнейшим развитием феодальных отношений простые люди начали ограничиваться в трудоспособности.

Наиболее древними документами писаного права являлись межгосударственные договоры, Русская правда, нормы церковного права представленные в Кормчей книге, уставы князей и др.

Как отмечалось ранее с усилением роли государства все в большей мере возрастало значение законодательной деятельности князей, появлялись письменные правовые документы, более четко определявшие привилегии господствующих классов и защищавшие их интересы. Наиболее интересным правовым документом (памятником права) Древнерусского государства был сборник правовых норм, называемый Русской Правдой. Русская Правда дошла до нас более чем в ста списках, разделенных в соответствии с содержанием на три редакции: Краткую, Пространную и Сокращенную.

Краткая Правда - наиболее древняя, состояла из двух частей. Ее первая часть, связанная с именем великого князя Ярослава (Правда Ярослава), относилась к 30-м годам XI в. Вторая, более поздняя, называемая Правдой Ярославичей, была принята в Киеве на съезде князей и крупнейших феодалов в последней четверти XI в. после подавления восстания низов 1068 г.

Пространная Правда состояла из двух частей - Устава князя Ярослава и Устава Владимира Мономаха - систематизированного сборника правовых норм, входивших в Краткую Правду с позднейшими изменениями и дополнениями Устава, принятого во время княжения Владимира Мономаха, после подавления восстания в Киеве 1113 г. Пространная Правда была составлена в XII в.

Краткая редакция Русской Правды - небольшой по объему документ, содержащий 43 статьи. Первая ее часть, наиболее древняя, говорила еще о сохранении обычая кровной мести, об отсутствии достаточно четкой дифференциации размеров судебных штрафов в зависимости от социальной принадлежности потерпевшего. Вторая часть (ст. 19-43) отражала дальнейший процесс развития феодальных отношений: кровная месть отменялась, жизнь, имущество феодалов ограждались повышенными мерами наказания, что характерно для права-привилегии. Краткая Правда включала в основном нормы уголовного права и процесса.

Пространная Правда существенно отличалась от Краткой Правды и числом статей (121), и содержанием. Это значительно более развитый кодекс права феодального государства, отразивший дальнейшую социальную дифференциацию, привилегии феодалов, зависимое положение смердов, закупов, бесправие холопов. Пространная Правда свидетельствовала о процессе дальнейшего развития феодального землевладения, уделяя много внимания охране права собственности на землю и другое имущество. В связи с развитием товарно-денежных отношений и необходимостью их правовой регламентации Пространная Правда определяла порядок заключения ряда договоров, передачи имущества по наследству.

Устав Владимира Мономаха отражал стремление несколько сгладить остроту классовой борьбы. Он уменьшил проценты по займам, ограничил ростовщичество. Большая часть статей Пространной редакции (как и Краткой) содержит нормы уголовного права и процесса.

Сокращенная Правда относилась к значительно более позднему периоду. Историки полагают, что она сложилась в XV в. в Московском государстве.

Русская Правда как свод древнерусского феодального права представляла собой пример типичного кодекса раннего феодализма: нормы права изложены в ней без четкой системы, казуально, открыто определены привилегии господствующего класса и неравное положение зависимых сословий. Списки Русской Правды отличались один от другого, что свидетельствовало о партикуляризме права, об отсутствии единой правовой системы. *Источниками Русской Правды являлись нормы обычного права, законодательство князей и судебная практика.*

Более подробно остановимся на содержании «Русской Правды».

Русская Правда является в основном сборником норм уголовного права и процесса, но ее статьи определяли и некоторые институты гражданского права. Так, Русская Правда регламентировала договоры кули-продажи, займа, поклажи, личного найма, подробно определяла порядок передачи имущества по наследству (по закону и завещанию). Русская Правда большое внимание уделяла привилегиям господствующего класса и закреплению неравноправного положения смердов, закупов, холопов.

Привилегии феодалов определялись в статьях, устанавливающих более высокие штрафы за убийство, нанесение побоев, увечий, оскорблений, за посягательство на имущество, кражу коней, нарушение границ земельных владений. Бояре и дружинники имели право передавать имущество по наследству как сыновьям, так и дочерям, после смерда наследство получали только сыновья.

Князья могли передать право взимания дани и судебных пошлин вместе с правом суда над зависимыми крестьянами своим вассалам.

Особенно много внимания Русская Правда уделяла закреплению бесправного положения закупа и холопа. Господин мог "бить закупа за дело" (ст. 56 Пространной Правды), холоп же, как уже отмечалось, был полностью бесправен - он не субъект, а объект права; устанавливались порядок задержания беглого холопа и ответственность за его укрывательство.

Русская Правда формулировала право сильного, право господина, "кулачное" право. Эта особенность феодального права связана с тем, что собственность на землю совпадала с политическими правами относительно зависимого населения, с правом прямого принуждения и подавления феодально-зависимых их господином, феодалом.

Право Русской Правды являлось правом-привилегией, определявшим неравенство различных слоев населения перед законом и судом.

Гражданское право. В Русской Правде не было специальных статей о праве собственности на землю. Но охране права собственности уделялось много внимания. Так, за перепахивание межи устанавливался очень крупный штраф - 12 гривен. Суровые

наказания вводились и за кражу или порчу чужого коня, кражу другого имущества, незаконное пользование чужим имуществом, порчу межевых знаков.

Обязательства по Русской Правде возникали прежде всего из причинения вреда. Причинивший вред чужой вещи обязан был возместить стоимость испорченной вещи.

В Русской Правде говорится также и об обязательствах из договоров. При этом для Русской Правды характерно, что неисполнение обязательства влечет обращение взыскания не только на имущество, но и на саму личность, не выполнившую обязательства.

Договора заключались, как правило, устно, при свидетелях, с совершением некоторых символических действий (например, рукобитья).

Были известны договоры купли-продажи, займа, хранения имущества (поклажи), займа с самозакладом (закупничество), личного найма.

Русская Правда много внимания уделяла договору займа с процентами. При этом в кредит брались не только деньги, но и продукты. Величина процентов по займу была очень велика. После восстания 1113 г., направленного против ростовщиков, Владимир Мономах ограничил размеры процентов по займам, что нашло прямое отражение в ст. 53 Пространной редакции Русской Правды.

Русская Правда знает и специальный договор займа между купцами, когда купец брал кредит для торговых целей. Статьи 54 и 55 определяли различные виды банкротства: банкротство в силу несчастного случая, в результате которого купец получал рассрочку в платеже; банкротство, когда купец пропьет или проиграет чужой товар. В этом случае банкрот отдавался на волю кредитора. Тот мог дать рассрочку или продать купца в рабство. В случае же умышленного, злого банкротства купец продавался в холопы вместе со всем своим имуществом.

Наследственное право. Русская Правда различала наследование по закону и завещанию. Сыновья имели преимущественное право на получение наследства. Отцовский двор без раздела переходил к младшему сыну (ст. 100 Пространной редакции). Имущество смердов, умерших без сыновей, переходило к князьям. Незамужние дочери смердов получали часть имущества. Имущество бояр и дружинников переходило по наследству при отсутствии сыновей к

дочерям. Мать-вдова получала часть имущества на "прожиток"; если мать-вдова вторично выходила замуж, то назначался опекун из числа ближайших родственников. До совершеннолетия сыновей наследственным имуществом распорядилась их мать.

Уголовное право. Русская Правда не знала достаточно четкого определения понятия уголовно наказуемого деяния. На языке Русской Правды преступление - это обида, т.е. причинение материального, физического или морального ущерба определенному лицу. Понятия преступления как общественно опасного деяния еще не сложилось.

Субъектом преступления являлись все, кроме холопов. За холопов, составлявших собственность господ, отвечали хозяева.

В случае совершения преступления несколькими лицами ответственность для соучастников была установлена одинаковой (ст. 41—43 Пространной Правды). Формы вины (умысел, неосторожность) определения не получили.

Русская Правда не содержала общих определений в уголовном праве, нормативный материал в ней изложен казуально, довольно бессистемно, что типично для раннефеодальных правовых документов.

Виды преступлений. Русская Правда не знала понятия государственного преступления и не предусматривала наказаний за деяния, которые позднее так были названы.

Из преступлений против личности наибольшее внимание уделялось убийству. Древнейшая часть Русской Правды (Правда Ярослава) признавала возможность кровной мести. Правда Ярославичей в связи с дальнейшим обострением классовой борьбы, учитывая интересы феодалов, отменила обычай кровной мести за убийство и ввела дифференцированные штрафы в зависимости от социального положения убитого. За убийство привилегированных людей - "княжих мужей" (дружинников, княжеских слуг) устанавливался двойной уголовный штраф 80 гривен; за горожан, купцов, мечников - 40 гривен. За убийство холопа - 5 гривен как возмещение убытка хозяину.

Русская Правда ничего не говорила об убийстве князя. летописи свидетельствуют о безоговорочном применении в этом случае смертной казни.

Русская Правда различала два вида убийства: в ссоре (на пиру) и в разбое. За последнее устанавливалось самое тяжкое наказание -

поток и разграбление (ст. 17 Пространной Правды), что означало превращение преступника и членов его семьи в рабов с конфискацией всего имущества.

Другой вид преступления составляло причинение телесных повреждений. Нанесение ран, отсечение руки, ноги, лишение глаза, нанесение побоев влекли за собой, по Русской Правде, уплату определенного штрафа князю и так называемого "урока" в пользу пострадавшего. Размер штрафов был настолько велик - 20, 12 гривен (см. ст. 23, 25, 27, 28, 68 Пространной Правды), что позволяет делать вывод, что потерпевший - феодал.

Такой же вывод необходимо сделать и относительно преступления против чести, оскорбления действием (вырывание бороды, усов, толкание влекли за собой большой штраф - 12 гривен).

Многие статьи Русской Правды посвящались имущественным преступлениям, и прежде всего охране имущества феодалов. Устанавливалась строгая ответственность за порчу межевых знаков, бортовых деревьев (пчельников), пашенных межей. Суровое наказание следовало за поджог двора и гумна (ст. 83) - поток и разграбление. Русская Правда подробно говорила об ответственности за кражу самых различных видов имущества (скота, зерна, ладьи и т.п.). Высшее наказание - поток и разграбление - устанавливалось за конокрадство.

О преступлениях против семейных отношений и нравственности, церкви и веры Русская Правда не упоминала. О них довольно подробно говорилось в княжеских церковных уставах.

Виды наказаний по Русской Правде. Русская Правда не знала смертной казни, хотя летописи и сообщали о ее применении. Видимо, казнь людей, восставших против князя, была делом настолько обычным, что закон считал возможным не говорить о ней вообще.

Поток и разграбление - наиболее суровое наказание, оно заключалось в обращении преступника и членов его семьи в рабство и в конфискации его имущества. Этому наказанию подвергали за убийство в разбое, поджог гумна, конокрадство.

Вира - денежное взыскание за убийство в размере 40 гривен (В XI-XIII вв. киевская гривна представляла собой литой брусок серебра весом около 163 г.). Она могла быть и двойной (за

убийство лиц, наиболее привилегированных). В тех случаях, когда убийца не был обнаружен, штраф уплачивала община (вервь), на территории которой обнаружили труп убитого.

Другие штрафы за убийство лиц, принадлежащих к низшим слоям общества, составляли от 12 до 5 гривен.

Продажа - это штраф, взимаемый в пользу князя.

Урок - определенное вознаграждение, которое получали потерпевшие (возмещение ущерба).

Головничество - денежное взыскание в пользу семьи убитого.

Судебный процесс по Русской Правде носил обвинительно-состязательный характер. Различий между гражданским (спором по имущественным делам) и уголовным процессами не было. Дело начиналось, как правило (исключение устанавливалось в случаях обнаружения убитого и беглого холопа представителями власти), по жалобе (иску) потерпевшей стороны. Истец должен был представить и доказательства: свидетелей (видоков) и послухов, удостоверявших "добрую славу" истца. Потерпевший имел право сам искать преступника, мог, например, объявлять "заклич" на торгу о пропаже вещи, вести так называемый "свод", т.е. поиски надлежащего ответчика, и начать "гонение следа" - разыскивать преступника по следам. Играли роль в процессе и вещественные доказательства, следы побоев, присяга, собственное признание.

В качестве доказательства Русская Правда знала и так называемый "суд божий" - ордалии (испытание железом - ст. 21 Пространной Правды; испытание водой - ст. 22).

Ответчик имел почти аналогичные с истцом права, искал и представлял доказательства в свою пользу. Процесс выглядел как состязание, поединок двух сторон при довольно пассивном положении судебного органа. Суд, рассмотрев представленные доказательства, выносил решение по делу. За производство тех или иных судебных действий устанавливались специальные пошлины. Их сбор поручался особым должностным лицам (метельщикам и др.). Судопроизводство велось открыто и устно. Процесс, таким образом, был примитивным, сохранял много черт, связанных еще с обычаями первобытнообщинного строя. Но при всем этом он, по-видимому, в достаточной мере защищал интересы привилегированных групп общества. Феодалная знать имела возможность привести на суд больше послухов, организовать "свод" и "гонение следа", добиться решения дела в свою пользу.

Большие размеры уголовных штрафов и судебных пошлин были важным источником доходов князей и их слуг, разоряли крестьян и горожан, ставили их в зависимость от бояр, церкви и т.д.

Межгосударственные нормативные договора.

Известны и другие памятники права Руси - договоры Руси с Византией, заключенные в X в. Эти договоры - международно-правовые акты, в которых нашли отражение нормы византийского и древнерусского права.

Весь X в. восточные славяне, лоббируя интересы своей торговой элиты, с оружием в руках посещали Византию. По результатам таких походов как правило заключались международные договора. С греками в течение X века было заключено как минимум 4 известных нам договора: в 907 г. и 911 г. договора заключил князь киевский Олег, в 945 г. - князь Игорь, в 972 г. - князь Святослав.

В 907 г. Олег собрав варяг, славян, чудь, кривичей, мери, полян, северян, древлян, радимичей, хорватов, дулебов и тиверцев пошел на Византию. Дойдя до Константинополя, он заставил греков заплатить единовременный выкуп по числу его воинов и затем, несколько отступив от города, заключил мир с Византийскими царями Львом и Александром. Главные пункты договора заключались в следующих обязательствах греков:

1) платить дань русским на каждый из старших городов, в которых сидели князья - подручники Олега (Киев, Чернигов, Переяславль, Полоцк, Ростов, Любеч и др.);

2) давать корм тем русским, которые приходят в Византию, а гостям-русским месячное содержание.

Греки со своей стороны прибавили условие, чтобы русские, приходящие в Византию, жили в одном предместье Св. Мамы и чтобы входили в город только через одни ворота в сопровождении императорского чиновника. Этот договор сохранился в летописи не в целом виде, а в пересказе, с буквальными, однако, выдержками из документа.

Статьи договора 907 г. не противоречат обстоятельствам времени: побежденные греки согласились на все, что требовал Олег для русских, только прибавили необходимую оговорку, чтобы эти руссы, приходящие в Византию, не разбойничали на улицах и в окрестностях Византии.

В 911 г. был заключен второй договор с Византией. Он дошел до нас в полном виде, с начальной формулой ("копия другой грамоты"), заключительной клятвой и обозначением даты. Этот договор гораздо богаче первого юридическим содержанием, он касается правовых уголовных и гражданских отношений между греками и русскими, находившимися в Византии, международных обязательств русских возвращать имущество греков, потерпевших кораблекрушение, взаимного выкупа и возвращения в отечество рабов и пленников.

В 944 г. мир был нарушен русским князем Игорем, который опять пошел на Византию со всеми почти подвластными княжествами и союзниками – печенегами. Но греки не были захвачены врасплох, и поход не принес победы. Тогда в 945 г. был заключен новый, третий договор с греками, в который включены статьи и договоров 907 и 911 гг. с некоторыми изменениями не в пользу русских и с добавлениями о пограничных странах.

В ходе войны 971 г. Святослава с Византией, Святослав был побежден греками и заключил договор (четвертый) о вечном мире с греками.

Договоры были написаны на греческом языке и тогда же (в копии, назначенной для русских) были переведены на славянский язык весьма неискусно и неправильно. Право, выраженное в договорах, не есть ни право византийское, ни чисто русское: оно составлено искусственно договаривающимися сторонами для соглашения русского обычного права со столь отличным от него византийским правом. Однако в договорах гораздо больше следов русского права, чем византийского. Так, за убийство постановлена смерть, что для греков означало смертную казнь, а для русских - месть рукою родственников убитого. За кражу полагается имущественное наказание (двойное или тройное возвращение цены вещи), и, сверх того, вор должен быть наказан "по закону греческому и по уставу и закону русскому". Постановления договоров обязательны не только для договаривающихся правительств, но и для подданных - как греков, так и русских в Византии и отчасти на территории Русского государства.

Договоры с Византией не устанавливали каких-либо норм для русского права, но имели очень большое значение для его истории. Под влиянием Византийской культуры русские впервые делают

попытку выразить нормы своего права в письменной форме, после чего делают их для себя обязательными.

Такое же значение имели и договора с немцами, не смотря на то, что заключались они в более позднее время - 12-13 вв. Договоры с немцами заключали западные земли: Смоленская, Полоцкая Витебская и др. Нормы, которые содержались в этих договорах, благодаря культурной близости обеих сторон, были практически идентичны. Там, где немецкое право шло в разрез с русским - русское брало верх.

До нашего времени сохранился договор 1229 г., который был заключен между Смоленским, Витебским и Полоцким княжествами, с одной стороны, и Ригой и Готским берегом - с другой стороны. Главное назначение этого Договора заключалось в закреплении правовых норм, обеспечивающих нормальные отношения между западными и восточно-европейскими народами на основе взаимности и равноправия. В Договоре предусматривалось утверждение мирных отношений, определялся объем ответственности за уголовные преступления, порядок и очередность взыскания долга купцами, порядок судопроизводства и др. Таким образом, он включал в себя нормы различных отраслей законодательства.

Прогрессивной чертой Договора являются паритетные начала: купцы-иностранцы имеют в стране пребывания одинаковый правовой статус, что подчеркивается в конце каждой статьи.

Договор носит ярко выраженный классовый характер, так как его статьи устанавливают значительно повышенную защиту жизни свободного человека по сравнению с рабом (разные штрафы за правонарушения и преступления).

В Договоре по различным спискам насчитывается 35-37 статей, содержащих нормы уголовного, гражданского, процессуального и административного права, приоритет отдается гражданскому праву: купля-продажа, займ.

В целом Договор 1229 г., создал правовую основу для развития торговли, содействовал ее расширению.

Церковное право. Юрисдикция христианской (православной) церкви на белорусских землях. Рецепция византийского церковного права.

Официальное принятие христианства в 988 г. произвело коренной перелом в государственно-правовой жизни древней Руси, изменило кардинальным образом весь строй жизни общества.

Русское обычное право во многом прямо противоречило христианской нравственности и нормам церковного права: многоженство, способы и условия совершения брака, отпущение жены, наложничество и проч. - все это нуждалось в исправлении и корректировке. С другой стороны, христианское государство не могло не определить полномочия, привилегии и иммунитеты церковной власти на своей территории. Наконец, прибывшие на Русь греки из Византии не желали пользоваться в личных и имущественных отношениях туземными обычаями, предпочитая свое привычное византийское право.

Соответственно с приходом на Русь греческой церковной иерархии были перенесены и нормы церковного права.

К этому времени на славянские языки и наречия были переведены два корпуса церковных норм: 1) Номоканон Иоанна Схоластика и 2) Номоканон патриарха Фотия, - которые были на Руси в виде "Кормчей книги" (от слов "кормило", "руль") — основного источника церковного права в средневековой Руси. *(Номоканон (греч.) — закон-правило) — византийские сборники церковных правил и императорских указов, касающихся церкви, составленные в VI—VII веках и впоследствии дополненные. Древнейший из номоканонов приписывают Иоанну III Схоластику, константинопольскому патриарху VI в. В IX веке патриархом Фотием был составлен номоканон из 14 пунктов. Номоканон Фотия включал решения последних вселенских соборов и актуализацию правил апостолов и Отцов Церкви.)*

(Кормчая книга — сборники церковных и светских законов, являвшихся руководством при управлении церковью и в церковном суде православных славянских государств.)

Кроме того, несомненным авторитетом пользовались постановления соборов, синодов и патриархов Константинопольской церкви, а также грамоты последних по делам Русской митрополии.

В указанные источники входили канонические нормы Вселенской Церкви, а также постановления византийских императоров по церковным делам, которые Церковь сочла возможным принять.

В этот период сложилась интересная ситуация: с одной стороны, Русская Митрополия, будучи канонически зависимой от Константинопольского Патриархата, в своих внутренних вопросах должна была руководствоваться нормами кириархальной Церкви (нормами Кормчей, которая включала кроме норм церковного права, нормы гражданского права, заимствованные преимущественно из закона Юстинианова); с другой же Русь по отношению к Византии было абсолютно самостоятельным государством, обладающим не только внешним суверенитетом, но и своими местными особенностями, что не позволяло автоматически распространить греческие государственные узаконения на свою территорию. Выходом из указанных противоречий стало создание собственного русского законодательства на основе византийских образцов и правовых идей.

Первыми актами государственного законодательства на Руси являются княжеские уставы. Эти источники прямо подчеркивают свою связь с номоканоном и вообще с церковным законодательством.

Устав Ярослава также прямо говорит о том, что его нормы исходят из Номоканона и опираются на него.

Даже Русская Правда имеет тесную связь с византийским церковным правом. Ее пространная редакция встречается среди церковно-юридических памятников византийского происхождения в качестве дополнения к ним.

В частности, в извлечениях из Моисеева закона есть норма о том, что если вора застигнут ночью, то убивший его не подлежит ответственности, но если вор будет застигнут и убит после восхода солнца (т. е. днем), то по принципу талеона, убивший вора является убийцей и сам должен быть убит (Исх. 22, 2-3). Аналогичная норма имеется и в Русской Правде. Иной пример. В Эклоге и Прохироне есть норма о недопущении рабов в качестве свидетелей. Аналогичная норма присутствует и в Русской правде относительно закупов. Но византийские нормы как бы адаптируются к русским, по выражению Ключевского, "туземным", условиям. Это же характерно и для церковных уставов кн. Владимира. Таким образом, можно говорить о переплетении рецептированного византийского права, норм, адаптирующих его к местным условиям и местных обычаев.

В области государственного права в первую очередь следует говорить о воспринятой византийской системе церковно-государственных отношений – симфонии церковной и государственной власти.

Однако симфония в Древней Руси имела свои закономерные особенности, связанные с тем, что государство и право находились в процессе формирования. Если Византия всегда была централизованным государством с единой системой власти и управления, то древняя Русь представляла собой систему удельных княжеств, с вытекающей из этого междоусобицей князей и различиями в законодательстве отдельных княжеств. Поэтому церковные полномочия князей и государственные полномочия епископата и духовенства, во-первых, не совпадали с аналогичными полномочиями в Византии, а, во-вторых, регулировались преимущественно обычаями, обусловленными местными особенностями.

Особый вид деятельности иерархов Церкви в сфере публичной власти в Древней Руси - так называемые "печалования". Юридическим основанием для этого института было право, предоставленное византийскими императорами епископам ходатайствовать за преступников и иных лиц, по политическим и иным причинам оказавшимся "в опале". На Руси этот институт особенно прижился из-за феодальной раздробленности русских земель. При наличии удельной раздробленности русских княжеств единство церковной иерархии и её независимость от русских князей - подчинение Константинополю - в целом играло роль объединения и коммуникации между различными русскими землями. "Единство независимой церковной власти при господстве удельной системы, служило связующим началом русской народности.

Самый значительный блок норм, рецептированный на Руси, относится к области семейного права. Как отмечал проф. М.Ф. Владимирский-Буданов, начиная со времени принятия христианства, правовое регулирование брака в Древней Руси представляло собой "смешанный результат действия русского обычного права, византийских светских законов и церковного права".

Порядок заключения брака на Руси был аналогичен византийскому порядку: жених и невеста обращались к архиерею,

который выдавал на имя их приходского священника указ с предписанием произвести "обыск" - исследование на предмет наличия или отсутствия препятствий к заключению брака. После публичного объявления в приходе о предполагаемом бракосочетании начинал течь срок, в течение которого соседи и иные лица могли сообщить об известных им препятствиях. Затем раздельно проводилось обручение и венчание.

Христианство принесло с собой моногамный брак. Княжеские уставы свидетельствуют о борьбе, которую вело государство совместно с Церковью против обычаев многоженства (многоженство объявлялось уголовным преступлением).

Из византийского церковного права были заимствованы препятствия к заключению брака, основания расторжения и недействительности браков.

Что касается рецепции византийского уголовного права, то по свидетельству проф. М.Ф. Владимирского-Буданова, рецепция византийского уголовного права начинается еще до официального принятия христианства кн. Владимиром, посредством воспринятая норм, содержащихся в договорах с Византией. Так, из византийского уголовного права были заимствованы некоторые термины, имеющиеся в русско-византийских договорах: "проказа", "сыгрешение" (выражающие понятие преступления), "казнь", "епитимия" (выражающие понятие наказания).

Древнерусские уголовно-правовые обычаи во многом противоречили нормам византийского уголовного права, и поэтому уголовные нормы, содержащиеся в договорах, носили компромиссный характер. Так, договор Игоря, с одной стороны, предусматривал, что виновный в убийстве должен умереть (вводится византийское наказание в виде смертной казни), а с другой, он должен быть передан родственникам убитого, чтобы они исполнили это наказание (сохранялся древнерусский обычай мести).

Норма Русской Правды о дозволении убивать вора, "крадущего в ночи", застигнутого на месте, также взято из византийского законодательства.

В наибольшей мере были рецептированы византийские нормы, охраняющие веру и религию, а также семейно-брачные отношения и нравственность.

Правовые обычаи, охраняющие религию, были и в языческом древнерусском обществе. Однако с принятием христианства объект правонарушений остался прежним, но его предмет, объективная сторона и направленность коренным образом изменились. К числу преступлений княжеские уставы относят, например, "зелейничество", "ведовство", "волхвование", "чародеяние", "моления в дубравах", - то есть все то, что было порождено языческой религией. Наряду с этим к указанной группе преступлений относились гробокопательство, осквернение могил, введение животных и птиц в храм и осквернение священных предметов. Все это также во многом было связано с преодолением языческих верований.

Другая группа преступлений, рецептированных из византийского права, как уже отмечалось, связана с семьей, браком и нравственностью. К этой группе преступлений княжеские уставы относят: 1) преступления против христианского строя семьи, подлежащие суду церкви с присуждением денежного штрафа в пользу соответствующего епископа, а также с добавочным уголовным наказанием со стороны князя. Это брак в близких степенях родства или свойства; многоженство (как одновременное сожитительство с несколькими женами, так и заключение второго брака без правильного расторжения первого); двоемужество (наказанию подлежала как сама двоемужница, так и второй муж); самовольный развод (без воли епископа); прелюбодеяние; злоупотребление со стороны родителей брачной судьбой детей (отказ в согласии на брак или принуждение к нему). 2) Преступления против нравственности: скотоложество; все виды блуда; похищение девицы; изнасилование.

Владимирский-Буданов выделяет и третью группу, к которой он относит общие преступления (напр., убийство, кража и проч), совершенные в семейной сфере; это выделение происходит на том основании, что данный вид преступлений подлежал как княжескому, так и церковному суду, а виры и продажи делились поровну между князем и епископом.

Письменные источники (кроме русско-византийских договоров) свидетельствуют о патриархальном характере уголовных наказаний в Древней Руси (поток и разграбление, вира, урок). Попытки новопришедших византийцев навязать кн. Владимиру византийскую систему наказаний (и в частности,

смертную казнь) окончились неудачей, так как система вир позволяла пополнять княжеский бюджет и была, поэтому, весьма выгодна для князя.

Однако постепенно, скорее под влиянием меняющихся общественных отношений, нежели в результате собственно рецепции, появляются уголовные наказания, аналогичные византийским (болезненные и членовредительные, связанные с ограничением свободы, лишением жизни).

Церковная юрисдикция на Руси охватывала три сферы:

а) все дела (уголовные и гражданские) всех лиц, проживающих на церковных землях и находящихся в феодальной зависимости от церкви. В этом случае епископы, осуществлявшие суд, были ограничены государственными законами;

б) по религиозным правонарушениям всех лиц, независимо от территории проживания и статуса в феодальной иерархии.

в) по нарушениям клириков направленных против интересов службы (канонические и нравственные нарушения).

Уже при сыне Владимира Ярославе увеличиваются размеры санкций за правонарушения, подсудные церкви, что естественно повышало благосостояние епархий русской митрополии. Таким образом, русский епископат, также как и государство, оказывался заинтересованным в наличии и расширении своих судебных полномочий.

Если в Византии постепенно шел процесс сужения (ограничения) церковной юрисдикции лишь делами, непосредственно относящимися к церкви, то в Древней Руси напротив, церковная юрисдикция была весьма широка. Причинами этому были, во-первых, как уже подчеркивалось, материальная заинтересованность епископов в как можно широком круге своей юрисдикции, а, во-вторых, неразвитость общественных отношений и правовой системы на Руси, в отличие от Византии, где вся правовая система основывалась на догмах римского права.

Переворот, произведенный в русском обществе христианством, кроме рецепции, вызвал и самостоятельную законодательную деятельность среди русских. Уже князь Владимир Святославович в конце X — начале XI веков составил церковный устав (Устав князя Владимира) — источник церковного права государственного происхождения. Устав впервые на Руси разграничил подведомственность дел между светскими и

церковными судами, а также устанавливал уплату десятины со всех княжеских доходов в пользу церкви.

Уставы издавали позже в большом числе Ярослав, его сыновья и последующие князья (они вошли в состав Русской Правды).

Основное значение Устава Ярослава (XI-XII вв.) состоит в разграничении церковной и светской судебной юрисдикции, а также выделение в составе церковного суда дел, решаемых совместно представителями обеих властей. Церковный суд, описанный в Уставе углубил понятие о преступлении и расширил понятие о вменяемости. Также законодатель, руководимый христианскими ценностями, поставив перед судом цель исправления преступника.